

К вопросу о правовых предпосылках гендерной криминологии

А.Э. НАБАТОВА

В статье рассматриваются предпосылки правового характера по разработке гендерной криминологии, сложившиеся на национальном уровне законодательства. Автором проводится анализ программных документов, норм уголовного и уголовно-исполнительного права, содержащих такие гендерные признаки, как пол, возраст, социальное положение, обосновывается необходимость учета положений законодательства при разработке теоретических основ гендерной криминологии.

Ключевые слова: криминология, гендерная криминология, женская преступность, мужская преступность, преступность несовершеннолетних, законодательство.

The article examines the legal background for the development of gender criminology, prevailing at the national level of legislation. The author analyzes policy documents, norms of criminal and penal law, containing such gender characteristics as gender, age, social status, substantiates the need to take into account the provisions of the legislation when developing the theoretical foundations of gender criminology.

Keywords: criminology, gender criminology, female crime, male crime, juvenile delinquency, legislation.

Гендерная криминология является одной из перспективных научных областей для разработки в криминологии. Обусловлено это несколькими факторами. Во-первых, в настоящее время гендерный подход весьма активно применяется для познания личности преступника, так как позволяет выявить наиболее значимые характеристики в ее структуре. Подтверждение заявленному тезису мы находим в гендерно-криминологических исследованиях С.Г. Гавшиной, О.Ю. Ильченко, А.А. Хорошиловой, О.В. Карповой, С.Г. Куликовой, А.В. Куприяновой, Т.Н. Радочиной, Д.В. Синькова. Ученые-криминологи на постсоветском пространстве продолжают исследовать женскую преступность (Н.В. Сарычева, А.Д. Хамзаева, Л.М. Щербакова), преступность мигрантов (Э.Б. Магомедов, И.Е. Нежибецкая), проституцию как фактор преступности (И.С. Алихаждиева, Е.Н. Курилова), преступность несовершеннолетних (Е.В. Демидова-Петрова, Л.А. Шапкин), гендерное равенство в уголовно-правовых отношениях (С.Г. Асланян, Б.Н. Хачак), противодействие насилию в семье (А.Н. Ильяшенко, В.С. Харламов), возраст преступника как криминологическую проблему (В.О. Касимов), этническую преступность (К.В. Кузнецов), субкультуру и ее влиянию на девиантное поведение лиц (В.А. Анфиногенов), преступность в молодежной среде (А.В. Ростокинский, М.А. Соколов).

В рамках белорусской криминологической доктрины, наряду с исследованиями, посвященными общей теории и методологии криминологии, предупреждению преступности, личности преступника и ее структуре (В.А. Ананич, Н.Ф. Ахременко, Н.А. Бабий, А.В. Барков, И.И. Басецкий, Г.А. Василевич, И.О. Грунтов, П.А. Дубовец, А.В. Дулов, В.А. Кашевский, О.П. Колченогова, А.И. Лукашо, В.В. Марчук, Э.Ф. Мичулис, В.В. Мороз, А.Н. Пастушеня, В.И. Пенкрат, А.А. Примаченок, А.С. Рубис, Л.М. Рябцев, А.Л. Савенок, А.В. Садовский, Э.А. Саркисова, В.К. Стешиц, В.М. Хомич, В.Б. Шабанов, А.В. Шарков, В.П. Шиенок), особое внимание уделяется преступности женщин, несовершеннолетних, гендерной криминологии и т.д. (О.В. Русецкий [1], С.М. Свило [2], Ю.И. Селятыцкий [3], Е.А. Шаркова [4], Т.П. Афонченко и А.Э. Набатова и др. [5]). Таким образом, перечисленные выше исследования в той или иной степени учитывают такие гендерно-чувствительные характеристики, как пол, возраст, этническую принадлежность, субкультуру в структуре личности преступника.

Во-вторых, в правоприменительной практике при регистрации совершенных преступлений учитываются прежде всего такие признаки, как пол, возраст, социальный статус лиц, совершивших противоправные деяния. В подтверждение изложенным положениям приведем следующие статистические данные (таблица 1).

Таблица 1 – Количественные (абсолютные) показатели преступности по признаку пола и числу лиц, подвергшихся насилию в семье в Республике Беларусь за период с 2010 по 2020 гг.

Число лиц, совершивших преступления											
Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Оба пола	74109	66315	52981	49801	49943	53082	51551	47692	46447	45401	40734
Женщины	11352	9957	7898	7811	7487	7920	8208	8145	8282	8139	7228
Мужчины	62757	56358	45083	41990	42456	45162	43434	38547	38165	37262	33506
Число лиц, осужденных											
Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Оба пола	61054	54829	40356	38508	40617	43420	44770	43135	40612	38726	34572
Женщины	7991	7252	5117	5300	5377	5545	6245	6658	6711	6280	5401
Мужчины	53063	47577	35239	33208	35240	37875	38525	36477	33901	32446	27171
Число лиц, подвергшихся насилию в семье											
Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Оба пола	3083	2551	1739	1957	2155	2305	2383	2259	2400	2325	2055
Женщины	2300	1883	1175	1405	1570	1733	1829	1757	1918	1803	1603
Мужчины	783	668	564	552	585	572	554	502	482	522	452

Анализ приведенных статистических данных позволяет сделать следующие выводы: 1) ежегодно регистрируются преступления, совершенные женщинами и мужчинами; 2) наблюдается «гендерный дисбаланс» в структуре преступности. Он заключается в следующем: показатели женской преступности всегда меньше, чем мужской; этот разрыв сохраняется на протяжении длительного времени и не зависит от социальных условий; женская преступность является частью общей преступности и органически с ней взаимосвязана [6, с. 207–209]; 3) число осужденных мужчин превалирует над числом осужденных женщин; 4) при насилии в семье ситуация кардинально меняется, и в большинстве случаев ему подвергаются женщины.

Основываясь на представленных выше положениях можно говорить о сложившихся предпосылках теоретического и прикладного характера по разработке гендерной криминологии. Не вдаваясь в серьезную дискуссию о теоретических основах гендерной криминологии для понимания сути концепции, считаем необходимым дать ее понятие. По нашему мнению, *гендерная криминология* – это частная криминологическая теория, изучающая гендерные различия в преступности мужчин / женщин, их тенденции и закономерности, оцениваемые с точки зрения прошлого, настоящего и будущего; причины и условия преступности мужчин / женщин, а также совершаемых ими конкретных преступлений; человека (с учетом гендерных характеристик) / личность преступника как социального типа и процессы формирования преступного поведения через реализацию девиантных ролей и девиантное поведение и разрабатывающая меры по предупреждению преступлений на основании гендерного подхода.

Говоря о прикладных предпосылках по разработке гендерной криминологии, нельзя не отметить в их структуре правовые предпосылки. На *национальном уровне законодательства*, применительно к предмету нашего исследования особый интерес представляет Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021–2025 гг., утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь 30.12.2020 г. № 793, Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020–2022 гг., утвержденная Решением республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией 18.12.2019 г. № 2, а также некоторые нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Итак, Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021–2025 гг. (далее по тексту – Национальный план) является весьма прогрессивным документом по достижению целей устойчивого развития, содержащихся в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 25 сентября 2015 г. № 70/1 «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» и содержит важнейшие положения по достижению гендерного равенства в Республике Беларусь. Следует отметить, что это не первый программный документ в данной области. Ранее был реализован подобный план на 2017–2020 гг. Одним из достижений уже предпринятых усилий является создание на сайте Национального статистического комитета в разделе «Официальная статистика» подраздела «Гендерная статистика и статистика отдельных групп населения / веб-портал «Гендерная статистика / правонарушения и насилие» [7], а также наличие в Национальном плане Раздела IV «Противодействие насилию в семье и торговле людьми». Его задачей является обеспечение комплексного подхода к орга-

низации работы по предупреждению насилия в семье и оказанию помощи пострадавшим. В качестве ожидаемых результатов отмечены: законодательное закрепление механизма межведомственного взаимодействия по оказанию помощи пострадавшим от насилия в семье; увеличение потенциала государственных органов и общественных объединений по вопросам предупреждения насилия в семье, оказание помощи пострадавшим.

Анализ содержания Раздела IV показал сосредоточенность усилий государственных органов и международных организаций на виктимологическом аспекте указанной проблемы, а именно на разработке предупредительных мер, создании реестра информации о случаях домашнего насилия, оказании помощи пострадавшим (женщинам, детям, подросткам, пожилым людям, инвалидам, жертвам торговли людьми), проведении информационных кампаний и повышении квалификации различных субъектов профилактики в данной сфере. Также прослеживается четкая гендерная дифференциация пострадавших по полу, возрасту, социальному положению.

В развитие положений Национального плана на веб-портале «Гендерная статистика / правонарушения и насилие» осуществляется наполнение статистическими данными следующих разделов: «правонарушения», «насилие», «насилие в детстве». В разделе «правонарушения» представлены статистические данные по гендерному признаку «мужчина / женщина» о числе: пострадавших от совершенных преступлений; жертв умышленных убийств; жертв умышленных убийств по взаимоотношению между жертвой и преступником; лиц, совершивших преступления; жертв торговли людьми, а также о количестве дорожно-транспортных происшествий, повлекших гибель людей, совершенных по вине водителей-женщин и водителей-мужчин и ощущении безопасности. Следует отметить, что на национальном уровне предпринята попытка сбора и анализа данных с применением систематических и сбалансированных критериев, принимая во внимание Международную классификацию преступлений для статистических целей [8]. Раздел «насилие» содержит статистику по числу лиц, подвергшихся: физическому и сексуальному насилию; насилию в семье, а также доле женщин, подвергшихся насилию со стороны нынешнего или бывшего мужа / партнера. В разделе «насилие в детстве» содержится информация о детях, занятых детским трудом, распространенности ранних сексуальных контактов, насильственных методах дисциплинирования детей.

В отличие от Национального плана, в котором прослеживается виктимологический аспект гендерных проблем насилия в семье и торговле людьми и предусматриваются мероприятия по их преодолению, Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020–2022 гг. (далее по тексту – Программа) содержит более комплексный подход к решению указанных проблем с позиций правоохранительной деятельности. В ней предусмотрены мероприятия, направленные на изучение качественных и количественных показателей преступности, личности преступника, отдельных видов преступлений. Так, применительно к исследуемым нами проблемам, хотелось бы обратить внимание на следующие пункты Программы, определяющие необходимость: проанализировать эффективность работы по противодействию торговле людьми (п. 1.4); изучать и обобщать практику принятия правоохранительными органами мер, направленных на установление лиц, совершающих преступления (п. 1.5); обобщать следственно-судебную практику по делам об убийствах (п. 1.7); создать единый интегрированный информационный ресурс о поступивших, зарегистрированных и рассмотренных заявлениях и сообщениях о преступлениях (п. 1.13).

Раздел 3 Программы предусматривает мероприятия, в основе которых заложено решение гендерных проблем, при осуществлении профилактики и противодействия преступлениям, связанным с насилием в семье, совершенных несовершеннолетними либо в отношении несовершеннолетних. В связи с чем предусматриваются: организация профилактического учета по фактам насилия в семье; создание национального механизма помощи несовершеннолетним, пострадавшим от сексуального насилия; мероприятия по коррекции девиантного поведения у несовершеннолетних, в том числе, связанного с употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов и т. д.; выявление и пресечение неформальных молодежных групп антиобщественной направленности в учреждениях образования, социальных сетях, интернет-пространстве. Таким образом, можно утверждать, что в Программе заложены мероприятия по противодействию преступности в определенных группах и сообществах, дифференцированных исходя из гендерных признаков – по полу, возрасту, семейному положению, принадлежностью к субкультуре. Программа охватывает не только виктимологические аспекты обозначенных проблем, но и вопросы изучения лиц, совершающих данные преступления, что, на наш взгляд, также предполагает использование гендерного подхода.

Определяя предпосылки правового характера по разработке гендерной криминологии, нельзя не остановиться на нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Не вдаваясь в глубокий анализ законодательства, отметит, наиболее значимые положения в контексте нашего исследования. Во-первых, целью уголовной политики является обеспечение безопасности общества в целом и противодействие конкретным социально опасным явлениям в различных сферах жизни. В этой связи можно утверждать, что с помощью уголовно-правовых средств осуществляется воздействие на мужскую и женскую преступность, противодействие гендерному насилию и иными общественно опасными проявлениями гендерного неравенства. Во-вторых, одним из принципов уголовного закона является принцип равенства. В соответствии с ч. 3. ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее по тексту – УК) лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств. Однако, данный принцип не исключает применение гендерного подхода, обеспечивающего равенство полов и учет гендерных различий, когда речь идет о защите потерпевших от преступных посягательств.

Так, нормы Общей и Особенной частей УК содержат гендерную дифференциацию по различным основаниям, когда речь идет о лицах, совершивших преступление и потерпевших (пол, возраст, национальность, вероисповедание). Назовем некоторые из них. Например, уголовный закон рассматривает совершение преступления в отношении заведомо для виновного беременной женщины как отягчающее вину обстоятельство (п. 3 ч. 1 ст. 64 УК), в то же время согласно п. 10 ч.1 ст. 63 УК совершение преступления беременной женщиной является смягчающим вину обстоятельством. Ряд составов Особенной части УК предусматривает совершение преступления в отношении заведомо для виновного беременной женщины, по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, в отношении малолетнего, несовершеннолетнего как квалифицирующие признаки, п.п. 1, 3, 14 ч. 1 ст. 139 УК (убийство), п.п. 1, 1¹, 8 ч.2 ст. 147 УК (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения), ч. 2 ст. 149 УК (умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения), ч. 2 ст. 154 УК (истязание), п.п. 7, 9 ч. 2 ст. 181 УК (торговля людьми) и п.п. 1, 5 ч. 2 ст. 181¹ УК (использование рабского труда).

Непосредственным объектом незаконного производства аборта является жизнь и здоровье женщины (ст. 156 УК). Прерывание беременности может быть одним из признаков объективной стороны умышленного причинения тяжких телесных повреждений (ч. 1 ст. 147 УК). Уголовный закон также криминализует необоснованный отказ в приеме на работу или увольнение женщины по мотивам ее беременности (ст. 199 УК). С другой стороны, убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 140 УК) рассматривается как привилегированный состав со смягчающими признаками, где субъектом преступления является женщина.

К рассматриваемой проблематике можно отнести такие составы, как изнасилование (ст. 166 УК), насильственные действия сексуального характера (ст. 167 УК), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 168 УК), развратные действия (ст. 169 УК), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 170 УК), вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией (ст. 171¹ УК), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 172 УК), вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение (ст. 173 УК), изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера (ст. 343 УК), изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего (ст. 343¹ УК).

При реализации уголовной ответственности и назначении наказания или применения иных мер уголовно-правового воздействия уголовный закон также учитывает гендерные различия, такие как пол, возраст, состояние здоровья. В нормах УК при осуждении и назначении наказания предусмотрены дополнительные гарантии для женщин, лиц, не достигших ко дню совершения преступления восемнадцати лет, инвалидов I и II группы, лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста. Например, в отношении осужденных женщин подобная дифференциация возможна, в связи с рождением ребенка, уход за ним и воспитанием: неприменение к женщинам некоторых видов наказания; различия в видах исправительных учреждений и условиях отбывания наказания; условно-досрочное освобождение, отсрочка отбывания наказания по основаниям беременности и наличия детей. Так, женщинам не может быть назначено пожизненное лишение сво-

боды (п. 2 ч. 2 ст. 58 УК) и смертная казнь (п. 2 ч. 2 ст. 59 УК). Аналогичные положения в рассматриваемых статьях содержатся в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, мужчин, достигших ко дню постановления приговора шестидесяти пяти лет.

Арест не может быть назначен беременным женщинам, женщинам и одиноким мужчинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет или детей-инвалидов, инвалидам I и II группы (ст. 54 УК). Ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа не может быть назначено: лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора; лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста; беременным женщинам; женщинам и одиноким мужчинам, воспитывающим детей в возрасте до четырнадцати лет или детей-инвалидов; инвалидам (ст. 55 УК) и т. д.

Также предусмотрены различия в видах исправительных учреждений и условиях отбывания наказания для мужчин и женщин. В соответствии с ч. 5 ст. 57 УК женщинам отбывание наказания назначается: осуждаемым к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, – в исправительных колониях в условиях поселения; другим осуждаемым к лишению свободы за умышленные преступления – в исправительных колониях в условиях общего режима; при особо опасном рецидиве – в исправительных колониях в условиях строгого режима.

В части гарантий, предусмотренных Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь (далее по тексту – УИК), предусмотренных с учетом гендерной дифференциации, можно отметить следующие положения: на строгом режиме не могут содержаться осужденные беременные женщины и женщины, имеющие при себе малолетних детей, а также осужденные, являющиеся инвалидами I и II группы (ст. 124 УИК); осужденным беременным женщинам, кормящим матерям, несовершеннолетним, больным и инвалидам I и II группы создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания (ст. 94 УИК); в исправительных учреждениях, где отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, организуются дома ребенка. Им может быть разрешено совместное проживание с детьми в домах ребенка (ст. 95 УИК); осужденные, являющиеся инвалидами I и II группы, осужденные, достигшие общеустановленного пенсионного возраста, осужденные беременные женщины привлекаются к работам без оплаты труда по их желанию (ст. 101 УИК) и т. д.

Подводя итог, отметим, что исследование законодательства на национальном уровне показало наличие правовых предпосылок для разработки гендерной криминологии как самостоятельного научного направления. Научные изыскания, статистические данные, нормы права свидетельствуют об использовании гендерного подхода для исследования личности преступника и преступности в целом, а также противодействия преступности в процессе правоприменения.

Литература

1. Русецкий, О. В. Профилактика потребления наркотиков в системе предупреждения преступности несовершеннолетних : автореф. дисс. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / О. В. Русецкий. – Минск, 2010. – 25 с.
2. Свило, С. М. Преступность среди женщин в Республике Беларусь : характеристика, причины, предупреждение : дисс.... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. М. Свило ; Академия МВД РБ. – Минск, 2007. – 139 с.
3. Селятыцкий, Ю. И. Предупреждение преступности среди молодежи : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю. И. Селятыцкий ; Академия МВД РБ. – Минск, 2014. – 23 с.
4. Шаркова, Е. А. Предупреждение формирования и криминализации личности несовершеннолетнего преступника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. А. Шаркова ; Академия МВД РБ. – Минск, 2016. – 24 с.
5. Гендерная криминология : понятие, структура, содержание : монография / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. А. Э. Набатовой, Т. П. Афонченко. – Минск, 2020. – 144 с.
6. Свило, С. М. К вопросу о формировании гендерной криминологии / С. М. Свило // Борьба с преступностью : теория и практика : тез. док. Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 2 апреля, 2018 г. – Могилев : Могилевский институт МВД РБ, 2018. – С. 207–210.
7. Гендерная статистика [Электронный ресурс] : правонарушения и насилие // Нац. стат. комитет Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://gender.belstat.gov.by/violence>. – Дата доступа : 24.03.2021.
8. International classification of crime for statistical purposes // United Nations Office on Drugs and Crime. – Vienna : UNODC, 2015. – 133 p.